

Оригинальная статья / Original article

УДК 502.12

DOI: 10.18470/1992-1098-2021-4-228-235

Экологический аспект дискурса медийного пространства Каспийского региона

Наталья И. Харитоновна^{1,2}, Заур Р. Гапизов^{1,3}, Хадиджат Ф.-К. Гапизова⁴¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия³Каспийский природоохранный центр, Махачкала, Россия⁴Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

Контактное лицо

Наталья И. Харитоновна, доктор политических наук, доцент, кафедра истории стран ближнего зарубежья, исторический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; 119192 Россия, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4. Тел. +74959395679

Email natahari@yandex.ruORCID <https://orcid.org/0000-0002-7980-6562>

Формат цитирования

Харитоновна Н.И., Гапизов З.Р., Гапизова Х.Ф.-К. Экологический аспект дискурса медийного пространства Каспийского региона // Юг России: экология, развитие. 2021. Т.16, N 4. С. 228-235. DOI: 10.18470/1992-1098-2021-4-228-235

Получена 26 апреля 2021 г.

Прошла рецензирование 14 июня 2021 г.

Принята 6 сентября 2021 г.

Резюме

Цель. Провести анализ экологического аспекта дискурса медийного пространства Каспийского региона и качественных изменений параметров медиасреды, ставших результатом государственной политики Прикаспийских государств и объективных процессов информатизации в регионе.

Материал и методы. Системный подход, геополитическая теория, экспертные интервью, контент-анализ, анализ документов.

Результаты. По результатам анализа выявлены и определены позитивные изменения медиасреды Каспийского региона, к числу которых, можно отнести расширение и углубление экологического аспекта каспийского дискурса и качество существующей ресурсной и инфраструктурной базы. Констатируется необходимость продолжения усилий по созданию общего медийного пространства Каспийского региона и его качественного развития. Учитывая уровень сложности геополитической обстановки в Каспийском регионе и на его границах, а также опыт работы «Редакции прикаспийских государств» целесообразно сосредоточиться на обмене медийным контентом в рамках неполитических сюжетов, так как военно-политическая тематика в нынешних геополитических условиях и с учетом серьезнейших противоречий в регионе не может служить интеграционным целям. С особым вниманием следует относиться к формированию контента, который должен «работать» на актуальную и конструктивную каспийскую повестку, прежде всего ее экологический аспект.

Заключение. Констатируется необходимость последовательно насыщать медиасреду новым контентом в рамках трех кейсов, нацеленных на развитие и укрепление гуманитарного сотрудничества стран «Каспийской пятерки» с целью формирования пространства доверия, где одно из центральных мест будет занимать экологическая безопасность региона.

Ключевые слова

Каспий, Каспийский регион, каспийский дискурс, каспийская повестка, медиапространство, экология, доверие.

The ecological aspect of the discourse of the Caspian region's media space

Natalya I. Kharitonova^{1,2}, Zaur R. Gapizov^{1,3} and Khadijat F.-K. Gapizova⁴

¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation.

³Caspian Environmental Centre, Makhachkala, Russia

⁴Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Principal contact

Natalya I. Kharitonova, DSc (Political Sciences), Associate Professor, Department of History of the New Independent States, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University; 27 building 4, Lomonosovsky prospect, Moscow, Russia 119192. Tel. +74959395679
E-mail natahari@yandex.ru
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7980-6562>

How to cite this article

Kharitonova N.I., Gapizov Z.R., Gapizova Kh.F.-K. The ecological aspect of the discourse of the Caspian region's media space. *South of Russia: ecology, development*. 2021, vol. 16, no. 4, pp. 228-235. (In Russian) DOI: 10.18470/1992-1098-2021-4-228-235

Received 26 April 2021

Revised 14 June 2021

Accepted 6 September 2021

Abstract

Aim. To analyze the ecological aspect of the media space discourse in the Caspian region and qualitative changes in the parameters of the media environment, resulting from the state policy of the Caspian states and objective informatisation processes in the region.

Material and Methods. Systems approach, geopolitical theory, expert interviews, content analysis and document analysis.

Results. Based on the results of the analysis, positive changes in the media environment of the Caspian region were identified, which include the expansion and deepening of the environmental aspect of the Caspian discourse and the quality of the existing resource and infrastructure base. The need to continue efforts to create a common media space for the Caspian region and its qualitative development is stated. Considering the level of complexity of the geopolitical situation in the Caspian region and its borders, as well as the experience of "Editorialising the Caspian States", it is advisable to focus on the exchange of media content within the framework of non-political topics, as military-political topics in the current geopolitical conditions, because of the very serious contradictions in the region, cannot serve integration purposes. Particular attention should be paid to the formation of content that should "work" on an urgent and constructive Caspian agenda, especially its environmental aspect.

Conclusion. The need is stated to consistently saturate the media environment with new content within the framework of three cases aimed at developing and strengthening humanitarian cooperation between the countries of the "Caspian Five" in order to form a space of trust, where one of the central places will be occupied by the environmental safety of the region.

Key Words

Caspian, Caspian region, Caspian discourse, Caspian agenda, media space, ecology, trust.

ВВЕДЕНИЕ

Традиционно под медиапространством понимается феномен, возникающий в результате взаимодействия средств медиакommunikации и аудитории. Средства медиакommunikации, являясь механизмом создания особой реальности, которая формирует картину мира за пределами чувственного опыта индивида, создают специфическое социальное пространство. Медиапространство является открытой социальной системой, представляющей собой набор элементов – производителей и потребителей информации – и сложными нелинейными связями между ними, представленными обычно в виде каналов передачи массовой информации. В такую систему органично входят социальные институты, организации, социальные группы и отдельные индивиды, в том числе сверхвлиятельные индивиды, способные воздействовать на эту систему.

Одновременно медиапространство является особой реальностью, где обретают жизнь специфические социальные практики, образы и идеи, часто определяющим образом влияющие на современные общества. В этом пространстве массмедийных сетей и потоков информации социальные группы и отдельные индивиды могут синхронизировать свои действия, формировать субсреды, создавать новый контент и новые идеи и образы, новые формы взаимодействия между группами, организациями и социальными институтами, новые политические и научные дискурсы. Именно поэтому медиапространство является идеальной средой для объединения участников процессов, направленных на решение социально значимых проблем, включая экологические проблемы, и интенсифицирования их сотрудничества, популяризации результатов такой деятельности, расширения повестки и проч.

Говоря об этапах развития медиапространства Каспийского региона, необходимо упомянуть ключевые документы, заложившие базу для деятельности государственных структур на этом направлении [1]. Так, предвидев необходимость интеграции усилий стран – участников СНГ, Россия инициировала в 1996 году совместную разработку и принятие Концепции формирования информационного пространства СНГ. Затем, активные действия руководства России позволили разработать и утвердить в 2010 году Стратегию сотрудничества государств – участников СНГ в сфере информатизации на основе консультаций и предложений Совета глав правительств Содружества независимых государств. Тогда же в 2010 году Совет при Президенте Российской Федерации по развитию информационного общества утвердил План реализации Стратегии развития информационного общества.

Особое внимание в процессе институционализации информационного пространства СНГ уделялось региональному контексту, политическим процессам на Кавказском и Каспийском направлениях, созданию и интеграции там общего медиапространства. Констатировалась насущная необходимость учитывать в процессе информатизации специфику Каспийского региона с его расстояниями, наличием удаленных труднодоступных районов с малой плотностью населения, а также значительными различиями в уровне экономического развития [1]. Впоследствии медийное пространство региона развивалось, реагируя

на мировую и региональную повестки, возникновение общих угроз и вызовов безопасности. В целом интеграция медиапространства Каспийского региона развивалась с переменным успехом, однако имеющиеся достижения свидетельствуют о значимом потенциале сотрудничества стран Каспия в медийной среде, в том числе и по экологической проблематике. Анализ экологического аспекта дискурса медиапространства Каспийского региона посвящена настоящая статья.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проведено на основе системного подхода (системной теории и системного анализа), в рамках которого медиапространство рассматривается как открытая социальная система и на которую оказывает влияние среда и характер взаимодействия ее элементов. Открытая система такого типа достаточно чутко реагирует на изменения в среде, появление в ее структуре новых элементов и нового типа связей, вместе с тем, она отличается высокой степенью адаптивности, что позволяет достаточно эффективно корректировать ее структуру в соответствии с актуальными социальными целями и задачами. В работе также были использованы положения геополитической теории, позволившие дать содержательную оценку влиянию геополитических процессов в Каспийском регионе на формирование дискурса медийного пространства.

В качестве материалов исследования выступили материалы средств массовой информации по каспийской проблематике, а также информация, полученная авторами в ходе проведения экспертных интервью с непосредственными участниками процесса формирования дискурса и форматов медийного взаимодействия стран Каспийского региона. Массовые источники в виде материалов средств массовой информации анализировались посредством контент-анализа. Принципы взаимодействия ключевых элементов в рамках медиасреды изучались посредством использования метода анализа документов.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Контент-анализ материалов средств массовой информации в пространстве медийного взаимодействия трех из пяти Прикаспийских государств – России, Казахстана и Азербайджана – десять лет назад показывал, что основными компонентами медийного дискурса по проблемам Каспийского региона являлись следующие конструкции:

во-первых, «Каспийский регион – уникальная геополитическая зона»;

во-вторых, «Каспийский регион – нефтяной Клондайк»;

в-третьих, «Каспийский регион – территория конфликта и нестабильности, зона интересов не только прикаспийских государств, но и США».

Указанные конструкции являлись, по сути, осевыми элементами, вокруг которых формировался весь контент медиапространства Каспийского региона. Это было вполне закономерным явлением, если учитывать характер геополитических изменений в регионе в период 1990-2010 годов Каспийский регион, будучи богатым природными ресурсами и являясь транзитной зоной, всегда представлял интерес для

нерегionalных игроков. Однако их геополитические интересы вплоть до начала 1990-х годов жестко ограничивались границами геополитического влияния Советского союза. Роспуск СССР, обретение независимости Казахстаном, Азербайджаном, Туркменистаном, так называемый «политический транзит», который каждая из указанных стран проходила по собственному уникальному сценарию – резко изменили расклад сил в регионе. Ключевым сюжетом в этот период стала проблема правового статуса Каспийского моря, возникшая после крушения советской системы и прекращения действия советско-иранских соглашений. Углеводородные ресурсы, которыми богаты недра Каспия, стали нервом экономической жизни новых независимых государств, стремившихся в максимально сжатые сроки «капитализировать» имеющиеся на их территории запасы углеводородов [2]. Пытаясь модернизировать свои слабые экономики на средства инвесторов, они столкнулись с системной проблемой отсутствия соответствующих технологий добычи, критериев их экологической безопасности и были вынуждены вступить в плотное взаимодействие со странами дальнего зарубежья (страны ЕС, США, Китай), до сегодняшнего дня оцениваемые как отношения жесткой технологической зависимости.

Разумеется, существование на территориях Прикаспия хрупких политических систем не могло не повлиять на геостратегию ведущих государств мира. Так, США объявили Каспий и Каспийский регион зоной своих жизненных интересов в 1997 году, за чем последовала активизация внешней политики США на этом направлении и повышенное внимание Госдепартамента к каспийской проблематике [3]. Китай расширяет свое влияние в регионе, предпочитая использовать экономические инструменты – в частности инициативу Экономического пояса Шелкового пути (планируется задействование международного морского порта Туркменбаш и Бакинское международное торговое порта) [4]. Европейский союз всячески выражает заинтересованность в каспийских углеводородах, однако предпочитает действовать в иной внешнеполитической парадигме, нежели США, активной используя инструменты так называемой «мягкой силы».

Тем временем Российская Федерация прошла непростой путь осознания по-новому своих интересов на Каспии, провела ревизию своих отношений со странами-соседями по Каспийскому региону и определила параметры геополитических трансформаций здесь. Во второй половине 2000-х годов политическое руководство пришло к выводу, что образовавшийся после крушения СССР идеологический и политический вакуум стремительно заполняется влиянием «чужих» для региона акторов, зачастую деструктивным (стремление со стороны коллективного Запада превратить Каспийский регион в «бензоколонку», массовое проникновение радикальных течений ислама в регион и проч.). Учитывая, что, с точки зрения геополитики, Каспийский регион для России является «глубоким южным подбрюшьем», Москва была вынуждена пересмотреть свою политику в отношении Каспия в сторону ее активизации. При этом усилия России были сосредоточены на трех основных треках:

во-первых, определение правового статуса Каспийского моря с учетом интересов Российской

Федерации (неопределенный статус известным образом сдерживал экономическое развитие региона);

во-вторых, продвижение российских продуктопроводных и транспортных проектов, нацеленных в том числе на вытеснение альтернативных проектов, продвигаемых Западом;

в-третьих, формирование на постсоветской части Каспийского региона общего гуманитарного пространства для того, чтобы иметь возможность продвигать комплементарную российским интересам повестку и сохранить здесь влияние России.

По всем трем направлениям были достигнуты определенные успехи. Так, усилия федеральных и региональных властей в рамках реализации указанных в начале статьи документов позволили выйти на совершенно иной уровень информационного взаимодействия в регионе [5], что, в свою очередь, позволило серьезно продвинуться по пути формирования общего медиапространства Каспийского региона.

В регионе широко представлены печатные и электронные СМИ, либо системно освещающие проблемы Каспия и международного сотрудничества на Каспии – такие как «Вестник Каспия», издававшийся И. Зонном, либо освещающие отдельные направления жизнедеятельности – такие как некоторые астраханские СМИ («Волга», «Вестник судостроителя»), печатные издания Казахстана (в основном представлены изданиями Мангистауской области), Азербайджана и др.

«Редакция прикаспийских государств», создание которой было инициировано телеканалом «Астрахань 24» в 2014 году, стала международным проектом. Региональные и федеральные средства массовой информации Азербайджана, Казахстана, Туркменистана, России и Ирана подписали соответствующее партнерское соглашение и приняли Устав редакции. Оперативный обмен видеоконтентом велся через собственный выделенный медиасервер. Участники проекта реализовали совместные медиапроекты, устраивали прямые телемосты и проч.

Организация и проведение Каспийского медиафорума с 2015 года работает на расширение границ гуманитарного сотрудничества прикаспийских государств. Площадка объединяет журналистов, представителей рекламной отрасли, медиаиндустрии, экспертов в сфере масс-медиа «каспийской пятёрки». Зарекомендовали себя выездные формы деятельности площадки. За прошедшее с 2015 года время были подписаны соглашения об информационном сотрудничестве, налажен обмен контентом между средствами массовой информации государств-партнеров. В Астраханской области был создан Каспийский экспертный клуб, действует экспертный центр «Каспий-Евразия». Организатором мероприятий на этом треке являются правительство Астраханской области при поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, Министерства иностранных дел РФ, Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), Федерального агентства по туризму. Таким образом, Астрахань на сегодняшний день является не только Каспийской

столицей, она выступает в качестве столицы Каспийской медиаинтеграции.

Тем временем формирование общего экологического дискурса в рамках каспийской тематики затруднялось целым набором объективных факторов: отсутствием правовой определенности в вопросе статуса моря, разнонаправленные векторы внешней политики прикаспийских государств, отсутствие общих (единых) представлений об экологической политике, сложная экономическая ситуация в регионе, последствия так называемого «сырьевого национализма» и проч. При том что экологи стран Прикаспия существенно продвинулись в диагностике и осознании общих проблем региона. Так, специалисты Дагестанского государственного университета еще в 2012 году предложили проект создания информационной системы для информационной поддержки управленческих решений, в процессе создания и реализации национальных и региональных планов действий в области природопользования и охраны окружающей среды Каспия, а также при организации мероприятий по обеспечению экологической безопасности разнообразной хозяйственной деятельности в его акватории и в прибрежных зонах [6].

О взаимосвязи между экологическими проблемами [7; 8], энергетической политикой и политическими процессами в Каспийском регионе активно заговорили еще в конце прошлого столетия. Как указывают В.А. Ермоленко, Н.В. Морозова и О.Н. Тынянова, экологический фактор в Каспийском регионе может породить не только социально-политическую напряженность, но и использоваться во внешнеполитической игре внерегиональных игроков, заинтересованных в дестабилизации региона. В то же время экологический фактор выступает в качестве стимула и базы для региональной интеграции [9]. Однако отсутствие «общего пространства диалога», в рамках которого взаимосвязь между экологическими проблемами, энергетической политикой [10] и политическими процессами можно было формализовать и институционализировать, стало еще одним фактором, негативно влияющим на региональную экологическую безопасность. Сегодня уже понятно, что прототипом этого «общего пространства диалога» и может стать медиапространство Прикаспия. Именно поэтому крайне важно не только отлеживать экологический аспект дискурса каспийского медиапространства, но и активно его формировать, осуществлять эффективное управление дискурсом.

Оценивая прогрессивное движение в формировании каспийской повестки, ее расширение и масштабирование, важно помнить, что изначально в прессе каспийская проблематика появлялась от саммита к саммиту, зависела от встреч министров иностранных дел Прикаспийских стран. Причем саммиты традиционно были посвящены проблеме определения правового статуса Каспийского моря и зависящей от него темы освоения углеводородов Каспия. Последним важным информационным поводом для всех стран этого региона стало подписание Конвенции о правовом статусе Каспия в 2018 году. По-прежнему, большое значение в каспийской повестке занимает специфика геополитического положения Каспийского региона, отношения стран-соседей с Ираном, а также политика нерезиональных игроков – США, Китая, ЕС и Турции.

В результате усилий, предпринятых за последнее десятилетие Российской Федерацией и ее партнерами, современные возможности сотрудничества стран Прикаспия создали базовые условия для взаимного информационного обмена и формирования качественного медиапространства. На сегодняшний день совместными усилиями стран «каспийской пятёрки» при активнейшей роли Российской Федерации удалось добиться корректировки и одновременно обогащения каспийской повестки. Контент-анализ материалов средств массовой информации в пространстве медийного взаимодействия трех из пяти прикаспийских государств – России, Казахстана и Азербайджана – в конце 2020 года показал, что основными компонентами медийного дискурса по проблемам Каспийского региона являлись следующие конструкции:

во-первых, Каспийский регион может превратиться в ареал не только конкуренции, но и сотрудничества;

во-вторых, в информационном поле Каспийского региона крайне важно присутствие представителей экспертного сообщества и реализации их профессиональных компетенций.

в-третьих, формирование трансграничных профессиональных связей в медиасреде и соответственно необходимость подготовки кадров для транснациональных информационных и медиа-проектов (в частности, журналистов, которые ориентируются в каспийской проблематике – от экологии, экономики и добычи углеводородов до локальных и узкоспециализированных гуманитарных проектов).

Таким образом, результаты контент-анализа продемонстрировали очевидное поступательное развитие как социальных институтов, так и процесса концептуализации проблем развития медиапространства, смещение акцентов и появление новых смыслов, наращивание гуманитарной составляющей коммуникации. Указанные изменения в медиасреде можно оценить как эволюционные и относительно структуры этой среды, и относительно контента, что имеет принципиальное значение для поступательного развития региона и выполнения политических задач России здесь. Другими словами, институциональные изменения в структуре медиапространства региона, инициированные Россией, позволили создать новые возможности у всей системы. Именно таким образом появилась возможность корректировки каспийской повестки, ее расширения и приобретения положительных характеристик. Сравнение основных компонентов медиадискурса 2010-х и 2020-х годов это наглядно демонстрирует. Важны также и качественные изменения природы участников медиасреды – их количественный ряд качественные характеристики существенно расширились за счет вовлечения новых институций, социальных и профессиональных групп, отдельных активных индивидов.

Принципиальное значение имеют результаты контент-анализа экспертных интернет-изданий и сегмента социальных медиа, которые показывают, что в общественном сознании с каждым годом все активнее проявляются и поддерживаются идеи о необходимости консолидации экологических усилий стран Каспия. Здесь же активно обсуждаются сложности,

возникающие при реализации экологических проектов, которые являются результатом рассогласованности действий различных надзорных инстанций, слабого общественного контроля и проч. Все чаще можно услышать о необходимости создания единой системы экологического мониторинга [11] и экологического контроля на национальном и международном уровнях.

Каспийскую экологическую повестку формируют и соглашения прикаспийских государств, принятие которых само по себе свидетельствует о положительной динамике согласования национальных интересов стран региона и их способность договариваться по таким острым вопросам как экологическая безопасность. К числу таких документов можно отнести Тегеранскую Рамочную Конвенцию по защите морской среды Каспийского моря (Framework Convention for the Protection of the Marine Environment of the Caspian Sea) [12], вступившую в силу в 2006 году.

Примечательно, в 2010-х годах частью экспертов признавалось, что положения Тегеранской конвенции не выполнялись, т.к. не был определен статус Каспийского моря. Однако все чаще можно было встретить мнение, все активнее присутствующее в медиaprостранстве в качестве оформившейся «формулы», согласно которому отсутствие единой экологической политики на Каспии – это в значительной мере проблема человеческого фактора. Этот фактор связан с недостаточным уровнем экологической грамотности и экологической культуры населения, определяющих экологическое поведение в Каспийском регионе, и существенной разницей в этих уровнях у населения различных его территорий [13] (понятия «экологическое поведение», «экологическая грамотность», «экологическая образованность», «экологическая культура», «экологическое сознание» содержатся в ряде современных научных публикаций [9]).

Одним из первых шагов на пути решения этой проблемы является создание в 1996 году Ассоциации государственных университетов Прикаспийских стран (ядром выступили Астраханский государственный технический университет и Горганский университет сельскохозяйственных наук и природных ресурсов (Иран)). Идея создания Каспийского образовательного пространства получила развитие в итоговом документе симпозиума специалистов в сфере образования прикаспийских государств, прошедшего в декабре 2008 года в Баку. Предполагается, что осознание проблемы уязвимости вод Каспия в долгосрочной перспективе способно «расширить вовлечение местных сообществ в региональные экологические мероприятия» [14]. Ранее, в 2003 году, в Азербайджане был принят закон «О введении экологического образования и экологического просвещения». Согласно закону, экологическое образование и просвещение должны осуществляться на протяжении всей человеческой жизни. Начало функционирования закона совпало по срокам с началом практики запуска на каждом канале национального телевидения 5-6 программ экологической направленности ежегодно. Очевидно, предполагалось, что такая комплексная политика, охватив максимально широкую аудиторию, позволит достичь синергетического эффекта. Дело в том, что экологическая ситуация в Азербайджане крайне уязвима из-за низкого уровня экологической культуры и информированности населения и некорректного

управления отходами жизнедеятельности населения местными администрациями. Схожая ситуация наблюдается в Дагестане.

Таким образом, учитывая позитивные изменения медиасреды, к числу которых, как показал анализ, можно отнести расширение и углубление экологического аспекта каспийского дискурса, и качество существующей ресурсной и инфраструктурной базы, следует продолжать усилия по созданию общего медийного пространства Каспийского региона и его качественного развития. Учитывая уровень сложности геополитической обстановки в Каспийском регионе и на его границах, а также опыт работы «Редакции прикаспийских государств», было бы целесообразно сосредоточиться на обмене медийным контентом в рамках неополитических сюжетов, так как военно-политическая тематика в нынешних условиях и с учетом серьезных противоречий в регионе не может служить интеграционным целям. В качестве площадки для обмена контентом мог бы стать специализированный ТВ-канал с поддержкой в социальных медиа.

С особым вниманием следует отнестись к формированию контента, который должен «работать» на актуальную и конструктивную каспийскую повестку, прежде всего ее экологический аспект. Наряду с привычными для региона сюжетами, необходимо постепенно насыщать медиасреду новым контентом в рамках определенных кейсов, нацеленных на развитие и укрепление гуманитарного сотрудничества стран «каспийской пятерки».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предлагаемый подход предполагает получение измеримого (с помощью инструментария социологии) результата. Измеримым результатом в данном случае выступает доверие, которое со временем должно привести к созданию «пространства доверия» как качественного нового социального пространства, способствующего интеграции региона на принципиально новом уровне. По сути создание пространства доверия является целью предлагаемого проекта. Для внедрения его в актуальную каспийскую повестку можно использовать следующие смысловые конструкции (одна из них может служить и официальным названием предлагаемого проекта):

во-первых, «Каспийский регион – пространство доверия»;

во-вторых, «Каспий – море доверия»;

в-третьих, «Каспийская медиасреда – среда доверия».

Суть в том, что именно доверие и диагностируемое пространство доверия позволит со временем выйти на обсуждение острых политических вопросов (в первую очередь экологической политики), от которых региону никуда не деться и которые нуждаются в решении для дальнейшего поступательного развития. Важно отметить, что создание «общих пространств (медийного, экологического, образовательного, гуманитарного и проч.) невозможно без доверия между участниками.

Этапность реализации проекта общего информационного ресурса, играющего роль генератора новых смысловых конструкций и их популяризации и масштабирования новой каспийской повестки, может выглядеть следующим образом.

На первом этапе – проработка, внедрение в повестку идеи необходимости реализации общих усилий по борьбе с COVID-19 и вакцинации населения. Эта проблема является общей для всех стран региона, на ее решение существует четко определяемый социальный запрос, актуальность будет сохраняться достаточно продолжительное время.

На втором этапе – освещение, обсуждение и продвижение в медийном поле всевозможных изобретений, стартапов, образовательных проектов, волонтерских проектов, программ студенческих обменов, стажировок и проч. Так, в широком освещении нуждается деятельность Ассоциации государственных университетов Прикаспийских стран, существующая с 1996 года, на базе которого позже был создан Международный открытый распределенный Каспийский университет и т.д.

На третьем этапе – проработка, согласование со всеми заинтересованными институтами, внедрение в каспийскую повестку и продвижение кейсов, связанных с безопасностью региона – экологической, информационной, энергетической (но не военно-политической, т.к. эта тематика, как указывалась выше, в настоящий момент не является конструктивной и способствующей интеграции и консолидации усилий).

Принципиальным при реализации этапов предлагаемого проекта является то, что указанные этапы не следует рассматривать как отдельные кейсы. Их необходимо осматривать как продолжение единого континуума, когда первый этап по мере реализации создает базу для запуска второго этапа, наращивая плотность и интенсивность связей между странами «каспийской пятёрки». Реализация второго этапа создает базу для реализации третьего этапа проекта и т.д.

Целесообразным видится параллельное создание и развитие неофициальных форматов взаимодействия национальных элит и других социальных групп прикаспийских государств, включая профессиональные группы, с целью развития добрососедских отношений, совместного частного бизнеса, общего гуманитарного и экологического пространства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Темирбулатов А.М. Дискурс информационного пространства Каспийского региона: международные аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9: Язык и литература. 2012. Вып. 3. С. 231-232.
2. Шинкарецкая Г.Г. Правовые проблемы охраны окружающей среды Каспийского моря // Международное право и международные организации. 2019. N1. С. 13. DOI: 10.7256/2454-0633.2019.1.28881
3. Абдуллаев М.Х. Геополитические интересы США глазами американских исследователей // Вопросы управления. 2021. N1(68). С. 34-46. DOI: 10.22394/2304-3369-2021-1-34-46
4. Маркелов К.А., Головин В.Г. Большой Каспий в системе природно-геополитических координат // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2020. N2. С. 35.
5. Маркелов К.А., Брумштейн Ю.М., Головин В.Г. Процессы интеграции прикаспийских государств и их приморских территорий: системный анализ источников и структуры информации // Вестник евразийской науки.

2018. Т.10. N 5. URL: <https://esj.today/PDF/26ECVN518.pdf> (дата обращения: 12.05.2021)

6. Штунь С. Ю., Абдурахманов Г. М., Ахмедова Г.А., Гасангаджиева А.Г., Монахова Г.А. Новые подходы к информационному обеспечению регионального мониторинга // Юг России: экология, развитие. 2012. Т. 7. N1. С. 49-51. DOI: 10.18470/1992-1098-2012-1-49-51
7. Панасенко Н.Н., Синельщиков А.В., Яковлев П.В. Техногенные риски строительства и эксплуатации нефтегазовых комплексов в акватории Каспийского моря // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Морская техника и технология. 2019. N4 С. 46-59. DOI: 10.24143/2073-1574-2019-4-46-59
8. Покусаев М.Н., Панасенко Н.Н., Синельщиков А.В., Яковлев П.В. Техногенные риски освоения шельфа Каспийского моря // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Морская техника и технология. 2020. N4. С. 36-52. DOI: 10.24143/2073-1574-2020-4-36-52
9. Ермоленко В.А., Морозова Н.В., Тынянова О.Н. Формирование единой экологической культуры Прикаспийского региона // Электронное научное издание Альманах Пространство и время. Т. 5. Вып. 1. Ч. 2. URL: http://www.j-spacetime.com/content/PDF/Tom%205%20Vip%202/2227-9490e-aprovgr_e-ast5-1-2.2014.53.pdf (дата обращения: 14.05.2021)
10. Рожков И.С. Энергетический фактор как триггер формирования международного режима Каспийского моря на современном этапе // Вестник МГИМО Университета. 2018. N1(58). С. 110-126. DOI: 10.24833/2071-8160-2018-1-58-110-126
11. Эксперт: Каспийскому морю нужна единая система биомониторинга. 20.09.2011. URL: <http://saratovolimp.ru/pubs/455-ekspert-kaspiyskomu-moryu-nuzhna-edinaya-sistema-biomonitoringa.html>. (дата обращения: 13.05.2021)
12. Рамочная Конвенция по защите морской среды Каспийского моря. 4 ноября 2003 г. Тегеран // Caspian Environment Program. CaspEcoProject Management and Coordination Unit. 4.11.2003. URL: <http://www.caspianenvironment.org/newsite/Convention-FrameworkConventionText-R.htm> (дата обращения: 18.05.2021)
13. Нужна единая экологическая политика по Каспию // Каспийский фактор. 18.04.2013. URL: <http://casfactor.com/rus/news/4251.html> (дата обращения: 19.05.2021)
14. Abbasian H., Ashayeri A., Hasanzadeh H. Agricultural Drainage Water in the Caspian Sea and Their Ecological Impacts // Aqua Sci. 2008. V. 5. P. 123-129.

REFERENCES

1. Temirbulatov A.M. Discourse of the Information Space of the Caspian Region: International Aspects. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9: Yazyk i literature [Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 9: Language and Literature]. 2012, iss. 3, pp. 231-232. (In Russian)
2. Shinkaretskaya G.G. Legal problems of environmental protection of the Caspian Sea. *International law and international organizations*, 2019, no. 1, p. 13. (In Russian) DOI: 10.7256/2454-0633.2019.1.28881
3. Abdullaev M.Kh. Geopolitical interests of the United States through the eyes of American researchers. *Management Issues*, 2021, no. 1(68), pp. 34-46. (In Russian) DOI: 10.22394/2304-3369-2021-1-34-46

4. Markelov K.A., Golovin V.G. The Big Caspian Sea in the System of Natural Geopolitical Coordinates. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tula State University. Humanitarian sciences]. 2020, no. 2, p. 35. (In Russian)
5. Markelov K.A., Brumshtein Yu.M., Golovin V.G. [Integration processes of the Caspian states and their coastal territories: a systematic analysis of sources and structure of information]. *Vestnik evraziiskoi nauki*, 2018, vol. 10, no. 5. (In Russian) Available at: <https://esj.today/PDF/26ECVN518.pdf> (accessed 12.05.2021)
6. Sthun S.U., Abdurakhmanov G.M., Akhmedova G.A., Gasangadzhieva A.G., Monakhova G.A. New approaches to information provision of regional monitoring. *South of Russia: ecology, development*, 2012, vol. 7, no. 1, pp. 49-51. (In Russian) DOI: 10.18470/1992-1098-2012-1-49-51
7. Panasenko N.N., Sinel'shchikov A.V., Yakovlev P.V. Technogenic risks of construction and operation of oil and gas complexes in the Caspian Sea. *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Marine Engineering and Technology*, 2019, no. 4, pp. 46-59. (In Russian) DOI: 10.24143/2073-1574-2019-4-46-59
8. Pokusaev M.N., Panasenko N.N., Sinel'shchikov A.V., Yakovlev P.V. Technogenic risks of development of the Caspian Sea shelf, *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Marine Engineering and Technology*, 2020, no. 4, pp. 36-52. (In Russian) DOI: 10.24143/2073-1574-2020-4-36-52
9. Ermolenko V.A., Morozova N.V., Tynyanova O.N. [Formation of a unified ecological culture of the Caspian region]. *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i vremya*, vol. 5, is. 1, part 2. (In Russian) Available at: http://www.j-spacetime.com/content/PDF/Tom%205%20Vip%202/2227-9490e-aprov_r_e-ast5-1-2.2014.53.pdf (accessed 14.05.2021)
10. Rozhkov I.S. Energy factor as a trigger for the formation of the international regime of the Caspian Sea at the present stage. *Bulletin of MGIMO University*, 2018, no. 1(58), pp. 110-126. (In Russian) DOI: 10.24833/2071-8160-2018-1-58-110-126
11. *Ekspert: Kaspiiskomu moryu nuzhna edinaya sistema biomonitoringa* [Expert: The Caspian Sea needs a unified biomonitoring system]. 20.09.2011. Available at: <http://saratovolimp.ru/pubs/455-ekspert-kaspiiskomu-moryu-nuzhna-edinaya-sistema-biomonitoringa.html>. (accessed 13.05.2021)
12. *Ramochnaya Konventsia po zashchite morskoi sredy Kaspiiskogo morya. 4 noyabrya 2003 g. Tegeran* [Framework Convention for the Protection of the Marine Environment of the Caspian Sea. November 4, 2003, Tehran]. Caspian Environment Program. CaspEcoProject Management and Coordination Unit. 4.11.2003. Available at: <http://www.caspianenvironment.org/newsite/Convention-FrameworkConventionText-R.htm> (accessed 18.05.2021)
13. *Nuzhna edinaya ekologicheskaya politika po Kaspiyu* [We need a unified environmental policy for the Caspian]. Kaspiiskii faktor, 18.04.2013. Available at: <http://casfactor.com/rus/news/4251.html> (accessed 19.05.2021)
14. Abbasian H., Ashayeri A., Hasanzadeh H. Agricultural Drainage Water in the Caspian Sea and Their Ecological Impacts. *Aqua Sci.* 2008, vol. 5, pp. 123-129.

КРИТЕРИИ АВТОРСТВА

Заур Р. Гапизов и Хадиджат Ф.-К. Гапизова проводил экспертные интервью, собирал эмпирические данные. Наталья И. Харитоновна разработала концепцию и методологическую базу исследования, проводила контент-анализ, анализировала и интерпретировала документы, подготовила рукопись статьи. Оба автора в равной степени несут ответственность при обнаружении плагиата, самоплагиата или других неэтических проблем.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

Zaur R. Gapizov and Khadijat F.-K. Gapizova conducted expert interviews and collected empirical data. Natalya I. Kharitonova developed the concept and methodological base of the research, conducted content analysis, analysed and interpreted documents, and prepared the manuscript of the article. Both authors are equally responsible for plagiarism, self-plagiarism and other ethical transgressions.

NO CONFLICT OF INTEREST DECLARATION

The authors declare no conflict of interest.

ORCID

Наталья И. Харитоновна / Natalya I. Kharitonova <https://orcid.org/0000-0002-7980-6562>
 Заур Р. Гапизов / Zaur R. Gapizov <https://orcid.org/0000-0003-4515-4946>
 Хадиджат Ф. Гапизова / Khadijat F.-K. Gapizova <https://orcid.org/0000-0003-1588-039X>